

“Я только показываю, как выглядит наша политика”

АЛЕКСАНДР ЛЮБИМОВ появился на телеэкране в героические годы перестройки и сразу стал звездой. Приятный молодой человек с открытым лицом, рассуждавший о нравственности (верней, безнравственности) нашей жизни, очень понравился тогда публике. Завистливые коллеги, прада, утверждали, что он непрофессионален: доскать, переносит на экран кухонные разговоры - тем и нравится. Что такое профессионализм шоумена - вопрос сложный. Во всяком случае с тех пор с телеэкрана сгинули многие, а Любимов остался звездой. Его шоу “Один на один” процветает, без проблем пережив роковую для многих реформу ОРТ. Более того - его смотрят. Перефразируя известное изречение, каждый народ имеет таких телеведущих, которых заслуживает.

В интервью для “Смены” Александр Любимов был немногословен, но то, что он сказал, произвело на меня большое впечатление. Возможно, он иногда шутил - не берусь утверждать, что это не так. Хотя на вид был хмур и озабочен и ни разу не одарил своей знаменитой улыбкой.

- **СЕЙЧАС**, в горячее предвыборное время, политический журналист становится важной общественной фигурой. Вы чувствуете себя человеком, который может повлиять на ситуацию в стране?

- Я только показываю, как выглядит наша политика. Политик - это тот, кто принимает решения. Телеведущий решений не принимает. Просто у нас такая доморощенная политика... Иногда кажется, что все это иллюзия, что никакая политика нет. Пока еще рано говорить про нормальную политику, которая была бы логичной.

- **Одно время вы сами были политиком - депутатом Верховного Совета.**

- По нужде. Это Лысенко (тогдашний руководитель “Взгляда”. - М.К.) меня заставил. Сказал, что надо идти страну спасать.

- **И вы послушались?**

- Я солдат. Если руководитель говорит: “Надо”. - значит, надо. В отличие от

многих других я никогда не обещал своим избирателям; что буду приезжать к ним в город Тамбов и решать их проблемы. Я им честно говорил: идет большой политический процесс, который надо поддерживать независимо от ваших симпатий и антипатий. Я, например, Ельцина никогда не любил и не считал, что он может быть хорошим президентом.

- **А сейчас не возникает желания продолжить политическую карьеру?**

- Пока нет.

- **Во время октябрьского путча вы сильно удивили своих поклонников, посоветовав им не вставать ни на чью сторону, а идти домой пить чай. Вы и сейчас считаете, что это было правильно?**

- Конечно. Более того, именно сейчас люди понимают мою правоту. Особенно после того, что в Чечне произошло. Пора уже взрослеть. Пора уже понимать, что настоящие полит-

ики не выводят танки на Кутузовский проспект. Невзирая на то, кто прав, кто виноват. Такие политики для страны опасны. Что те, что другие. Если власти настолько безответственны, что не могут в Москве подавить восстание трехсот человек, и надо для этого отключать канализацию в парламенте... Ну хорошо, им идиоты попались. А что бы они с умными делами - например, с американцами? Победить ведь может только умный. Об этом я тогда и говорил.

- **Политики в вашем шоу “Один на один” не выглядят слишком умными. Вам легко добиться их согласия участвовать в передаче?**

- Очень трудно. Затащить политиков в “Один на один” очень трудно. Люди не хотят работать в режиме конкуренции. Боятся.

- **В этой передаче в глаза сразу бросается убранство студии. Багряные драпировки напоминают не то “театры его императорского ве-**

личества”, не то переходящие знамена.

- Скорее первое, чем второе. Да, конечно, политика это в чем-то театр, она так и подается.

- **Сегодня много говорят о новорусском имперском стиле. Вы сознательно следуете этой моде?**

- Конечно. Во-первых, красный - очень хороший цвет. Это мы его испохабилы своими идеологическими игрушками. Во-вторых, страна достойна быть империей, потому что она большая и великая.

- **А что значит, по-вашему, быть империей?**

- Империя - это страна, у которой есть колонии. Страна, которая управляет чужими территориями.

- **“Империализм” у нас всегда был ругательным словом. Хотя Россия столетиями управляла чужими территориями. По-вашему, она опять должна приниматься за старое?**

- Она не должна. Она - империя. Вы ничего не мо-

жете с этим поделать, нравится вам это или нет. США - империя. Даже если они не хотят заниматься мировыми проблемами, они обязаны. Китай обязан. Англия, Франция, Германия - обязаны.

- **Война в Чечне - это исполнение наших имперских обязанностей? Вы считаете, что Россия должна управлять Чечней?**

- Вы задаете политические вопросы, а я не политик. Если бы я был президентом, я бы решил эту проблему за неделю.

- **Здорово! А как?**

- Вот когда вы меня выберете, я ее решу.

- **Так вы же не хотите быть политиком?**

- Пока не хочу. Я сказал - пока.

- **Вернемся к внешнему виду нашей империи. Когда на фоне красных полотнищ появляются солидные дядечки в серых пиджаках - они там на своем привычном месте. А вот священник в рясе или плейбой в кожанке выглядят дико.**

- Вы же их выбираете. Сами же выбрали “поп-звезду”.

- **Это Глеб Якунин - “поп-звезда”?**

- Эту шутку не я придумал. Такое у нас общество - очень противоречивое, с большими болезнями. И амбициозные политики эти болезни представляют в полной мере. Якунин, Невзоров - голосуют именно за таких. Понятно, что профессионального политика труднее избрать. Вот хороший политик - Вольский. Он спокойный, не актерствует. Но его не выберут.

- **Хороший политик, по-вашему, - тот, кто умеет решать проблемы, или тот, кто умеет обрести власть?**

- Первое. Но выбирают

всегда второе. Люди выбирают по принципу: хочется все поменять - давайте рискнем! Насколько общество авантюрно - настолько оно позволяет себе такие эксперименты. Наше общество очень авантюрно. В характере русского человека авантюризм.

- **В Америке авантюризм определяют как стремление из любой ситуации извлечь выгоду для себя. А наш - искать приключений себе на голову?**

- Мне наш, безусловно, симпатичней, в тысячу раз. Но у них так построен государственный механизм, что, даже если в Америке фашист придет к власти - ничего не изменится.

- **А там фашиста не выберут - именно потому, что Америка.**

- Мы тоже свой механизм отстроим. И гораздо лучше, чем в Америке, я уверен. У них до сих пор в Лос-Анджелесе убивают негров. А мы быстро решим эту проблему.

- **У нас негров нет.**

- Нам своих хватает.

- **Вы начинали в команде, из которой люди разошлись кто куда. Как складываются отношения с бывшими “взглядовцами”?**

- С кем как. С Политковским - каждый день видимся. С Димой Захаровым иногда перезваниваемся. С Володей Мукусевым не общаемся. Вообще телевидение надо делать с полной искренностью - так, будто сидишь с друзьями на кухне.

- **А о чем вы говорите с друзьями на кухне - о работе, о политике, о женщинах?**

- О душе.

Беседовала
Марина КОЛДОБСКАЯ